
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 130.2

EDN: XUNBPP

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-15

О ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ ДУШЕВНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Наталья Владимировна Федорова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

tashafed@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Вопросы души в своих размышлениях рассматривали еще философы древности (Аристотель, Платон, Демокрит), они же и проблемы душевных отклонений подняли до уровня философской рефлексии. С тех пор время от времени в философских исследованиях анализировались разные стороны проблемы душевных девиаций. К ней обращались и классики немецкой философии (И. Кант и Г. В. Ф. Гегель), и представители постклассической философии (Ф. Ницше, Ж. Делёз, М. Фуко). *Материалы и методы.* Основными в исследовании стали диалектический метод, принцип всеобщей связи и развития, позволяющие раскрыть различные аспекты изучаемой проблемы. Для анализа связи душевных отклонений человека и социальности применялся социально-антропологический метод, а рассмотрение взаимовлияния культуры и общества осуществлялось с помощью социокультурной методологии. *Результаты.* В ходе данного исследования было выявлено, что первоначально проблема душевных отклонений рассматривалась с педагогических позиций, как недостаток воспитания. В поздние периоды авторы сосредоточились на критике подходов коррекции и отношения общества к людям с отклонениями. Изучение работ современных философов показывает, что душевные отклонения в современном обществе приобрели новые интересные нюансы, требующие систематизации. Анализ философских аспектов душевных отклонений человека проводился на основе общефилософской диалектической методологии, дополненной рассмотрением связи душевных отклонений человека и социальности с помощью социально-антропологического метода, а взаимовлияния культуры и общества – с помощью социокультурной методологии. *Выводы.* Проведенная работа позволила прийти к выводу о необходимости активизировать тенденцию переосмысления не только причин душевных расстройств, но и понимания душевной девиации как таковой. Следует переосмыслить идеи постмодерна, в которых критикуется коррекционная работа по отношению к людям с душевными аномалиями и все чаще звучит отказ признавать их ненормальными в соответствии с реалиями современности.

Ключевые слова: душа, душевные отклонения, девиация души, воспитание, невроз, сумасшествие, коррекция, стирание идентичности, социальная диссоциация, повседневная театральность

Для цитирования: Федорова Н. В. О философских аспектах душевных отклонений: исторический обзор // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 155–163. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-15 EDN: XUNBPP

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

Original article

ON THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF MENTAL DEVIATIONS: HISTORICAL REVIEW

Natalia V. Fedorova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

tashafed@mail.ru

Abstract. *Background.* Ancient philosophers (Aristotle, Plato, and Democritus) considered questions of the soul in their reflections, and they also elevated the problems of mental deviations to the level of philosophical reflection. Since then, various aspects of the problem of mental deviations have been analyzed from time to time in philosophical studies. It was addressed by both classics of German philosophy (I. Kant and G.W.F. Hegel) and representatives of postclassical philosophy (F. Nietzsche, J. Deleuze, M. Foucault). *Materials and methods.* The dialectical method and the principle of universal connection and development were the main ones in the study, allowing us to reveal various aspects of the problem under study. To analyze the relationship between human mental deviations and sociality, a socio-anthropological method was used, and the mutual influence of culture and society was examined using sociocultural methodology. *Results.* This study revealed that the problem of mental deviations was initially viewed from a pedagogical standpoint, as a shortcoming of upbringing. In later periods, the authors focused on critiquing approaches to correction and society's attitudes toward individuals with disabilities. A study of the works of contemporary philosophers reveals that mental deviations in modern society have acquired new and interesting nuances that require systematization. The analysis of the philosophical aspects of human mental deviations was conducted based on a general philosophical dialectical methodology, supplemented by an examination of the connection between human mental deviations and sociality using a socio-anthropological method, and the mutual influence of culture and society using a socio-cultural methodology. *Conclusions.* The conducted work allowed us to conclude that it is necessary to intensify the trend of rethinking not only the causes of mental disorders but also the understanding of mental deviation itself. It is necessary to rethink postmodern ideas that criticize corrective work in relation to people with mental anomalies and increasingly refuse to recognize them as abnormal in accordance with modern realities.

Keywords: soul, mental deviations, deviation of the soul, education, neurosis, madness, correction, erasure of identity, social dissociation, everyday theatricality

For citation: Fedorova N.V. On the philosophical aspects of mental deviations: historical review. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(4):155–163. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-15

Понятие души для философии является базовым, относящимся к истокам философского знания. В то же время оно никогда не было однозначным. Во всех направлениях философской мысли интеллектуалы, сменяя друг друга, считали своим долгом определить сущность души. Это понятие встречается практически во всех религиозных традициях. В современных же философских исследованиях проблема души встречается редко. Живя в мире материальном, вспоминать о душе нет времени, лишь изредка применительно к человеку говорят о его душевных качествах.

В то же время актуальность философского анализа проблем душевных отклонений обусловлена несколькими важными факторами современного социокультурного контекста.

Во-первых, углубленное изучение природы человеческих душевных отклонений позволяет лучше понять границы нормы и ненормального. Философская антропология ставит

перед собой цель осмыслить специфику человеческой психики, выявить фундаментальные основания индивидуальности и социального взаимодействия. Душевные отклонения в этой связи представляют особый интерес именно потому, что демонстрируют как пределы возможностей нормального функционирования психики человека, так и сложность процессов его самоидентификации и социализации.

Во-вторых, философия культуры обогащается благодаря рассмотрению культурных аспектов восприятия и понимания душевных расстройств. Исторически и культурно сложившиеся представления о здоровье и болезни влияют на отношение общества к людям с различными проблемами душевного здоровья, формируя социальные стереотипы и культурные нормы. Таким образом, понимание культурного аспекта может стать тем ключом, который будет способствовать принятию имеющегося разнообразия индивидуальных особенностей.

И наконец, развитие современных технологий и глобализация требуют переосмысления традиционных подходов к пониманию душевных отклонений. Распространение цифровизации, расширение виртуальных пространств и подмена естественного интеллекта искусственным ставят новые этические вопросы относительно границ нормы и ненормального.

Все это подчеркивает необходимость философских исследований, которые позволят критически оценить современные тенденции и положить концептуально обоснованные подходы к определению душевной нормы и отклонений от нее.

Таким образом, философский анализ проблемы душевных отклонений имеет не только теоретическое значение, но и важное прикладное применение, позволяя обществу лучше понимать природу человеческих страданий и способствуя развитию гуманистической парадигмы в частнонаучных исследованиях.

Говоря о человеке душевном, всегда имеют в виду исключительно его положительные характеристики. Мы используем выражение «...широта души», подразумевая доброту, щедрость, искреннее желание помочь. Желая добра, мы прикладываем руки к сердцу и произносим: «...от всей души». В то же время, характеризуя человека как бездушного, имеют в виду не отсутствие таковой, а отрицательные проявления его натуры, такие как зависть и злоба. Поступки такого человека эгоистичны, направлены на получение выгоды, удовольствия за счет страданий других. В данном случае речь может идти о воспитании. Только под влиянием социума, культуры человек развивается в том или ином направлении, а значит, особенности воспитания станут причиной наличия или отсутствия тех или иных душевных качеств человека.

В отношении душевных расстройств мы говорим, по сути, о душевных болезнях, которые в современной медицине принято называть психическими заболеваниями или расстройствами. Однако в некоторых авторитетных источниках, в частности в МКБ-10, утверждается, что это не вполне синонимы. В широком смысле под психическими расстройствами понимается состояние психики, отличное от нормального, здорового. В этом случае воспитание имеет второстепенное значение, в первую же очередь речь может идти о наследственности, о влиянии внешних факторов окружающей среды.

Анализируя философский аспект проблемы изучения душевной девиантности, обратимся к первоисточникам.

Аристотель полагал, что человек обладает одновременно тремя видами души, связанными как с потусторонним, так и с посюсторонним миром, поэтому в вопросах воспитания он настаивал на том, чтобы в равной степени заботиться обо всех видах души человека. Он считал, что хорошие родители дают хорошее потомство, но при этом замечал, что природа только стремится к такому соответствию, но не всегда способна этого достичь. В своих работах философ тщательно анализирует такие отступления от нормы, как порочность, злость, глупость, невежество. Все нарушения понимаются им как излишки или нехватка, которые свойственны любому пороку. Для благополучного бытия, с точки зрения Аристотеля, человеку необходимо уклоняться от таких перегибов и следовать скромности. В своем сочинении «Никомахова этика» философ подробно рассматривает методы воспитания, необходимые для формирования добродетели и добродушия [1]. Иначе говоря, в философском учении Аристотеля

зарождается осознание необходимости предупреждения нарушений душевного развития человека посредством воспитания.

Можно сказать, что Аристотель в определенном смысле был продолжателем идей Демокрита, Платона и Сократа. Так, Демокрит в своих размышлениях отмечал, как важно родителям посвятить себя воспитанию детей. Он осуждал скупых родителей, не желавших тратить средства на обучение детей и обрекавших их на невежество¹. А Платон в трактате «Государство», рассуждая о воспитании, полагает, что необходимо обеспечить «для тела гимнастику, для души музыку». Философ отмечал, что государство должно опекать будущих матерей, заботиться, чтобы они вели здоровый образ жизни, справедливо полагая, что здоровье будущего ребенка, в том числе и душевное, напрямую зависит от здоровья матери. Можно сказать, что Платон уже затрагивает проблемы современной пренатальной медицины и психологии [2]. Говоря о предназначении учителя, Сократ главной его задачей называл пробуждение душевных сил ученика [3].

Другими словами, древние философы признавали значимость воспитания для становления душевных качеств подрастающего поколения, указывали на важность примера наставников и родителей. Благодаря правильному воспитанию, по мнению мыслителей, общество получит справедливых, добродетельных, ответственных, сознательных, благородных граждан. В меньшей степени, но все-таки уделяется внимание душевному здоровью детей через оздоровительные мероприятия, которые следует начинать родителям еще до рождения ребенка, и подчеркивается обязанность государства помогать будущим родителям в деле поддержания их здорового образа жизни.

В Средние века общество было нетерпимым к людям с психическими недостатками. Душевнобольные и слабоумные считались «детьми дьявола». В Западной Европе инквизиция подвергала их пыткам, держала в тюрьмах, изолируя от общества, а в крайних случаях сжигала на костре [4].

В некотором смысле можно сказать, что общество стеснялось появления таких детей. Церковь однозначно объясняла их появление грехом родителей, что в свою очередь заставляло последних избавляться от собственного ребенка, как избавляются от греха. Скрывать, прятать от чужих глаз, делать вид, что их нет, – вот стратегия поведения общества того времени в отношении детей с психическими отклонениями, стратегия, которая не могла решить проблемы этих детей.

В эпоху Возрождения формируются гуманистические тенденции, которые отчетливо проявились в частных науках – медицине и педагогике. Тогда уже Я. А. Каменский подчеркивал особую роль образования и воспитания для любой категории детей. Начиная с эпохи Возрождения прослеживается эволюция взглядов на проблему аномальных детей.

Первые попытки обучения детей с легкими формами отсталости были осуществлены в специальных учебных заведениях швейцарским педагогом Г. Песталоцци. Известный итальянский педагог М. Монтессори создает систему сенсомоторного воспитания слабоумных детей как основу лечебной педагогики. Большой вклад внесли французский психолог А. Бине и психиатр Т. Симон, разработав тесты проверки интеллекта. Ими же был определен диапазон нормы и отклонений от нее [4].

Таким образом, можно сказать, что общество сделало огромный шаг от презрения к признанию по отношению к людям с душевными аномалиями.

Следует отметить, что на Руси к людям с проблемами психического развития всегда относились более гуманно, с состраданием и милосердием. Почти тысячу лет назад князь Владимир в Уставе церкви упоминает о ее обязанности проявлять заботу по отношению к убогим. Подтверждение исполнения княжеского указа содержится в Повести временных лет, где описывается помощь монастырей юродивым и слабоумным. В частности, в Киево-Печерской

¹ Воспитание детей. Педагогические взгляды Демокрита // Учебно-методический кабинет : сайт. URL: <https://ped-kopilka.ru/pedagogika/vospitanie-detei-pedagogicheskie-vzglyady-demokrita.html> (дата обращения: 10.10.2025).

лавре опекали слабоумных, которые признавались святыми, а простой народ считал богоугодным делом накормить и обогреть «блаженных» [5].

В то же время слабоумные в своих скитаниях по монастырям и добрым людям приносили много вреда, совершая преступления, становясь опасными для общества, что привело к идее об их изоляции.

Реализация проекта изоляции продолжалась на протяжении длительного периода – от указа о создании лечебниц для детей и взрослых Петра I до реализации этой идеи во времена Екатерины II через постройку домов для душевнобольных [5].

Из этого небольшого экскурса в проблему душевнобольных в России следует, что Россия решала этот вопрос по-своему. Однако жалостью, как и замалчиванием проблемы, также нельзя помочь этим людям. Приюты и школы, открытые на частные пожертвования в дореволюционной России, охватывали лишь небольшую часть аномальных детей.

Увеличение практического опыта врачей и специалистов в области дефектологии предъявило требования к конкретизации теоретических постулатов о содержании, этиологии и видах аномального развития, в связи с этим появилось направление проектирования философских систематизаций отклонений в развитии человека.

В частности, И. Кант в соответствии со своими идеями разработал типологию душевных немощей и недугов. Любопытно, что слабоумием он считал «полную душевную слабость», под которой понимал не душевную болезнь, а отсутствие души.

Долгом человека во взаимоотношениях с другими людьми философ называет обязанность благотворения, которая состоит в поддержке, участии к людям, безвозмездном способствовании их благополучию. Вклад И. Канта заключается в доказательстве обязательности государственного покровительства и поддержки малоимущих, людей с ограниченными физическими возможностями и слабым здоровьем [6].

В данном случае можно говорить о кардинальном повороте общества в сторону людей с душевной аномалией – от жалости к посильной помощи как обязанности каждого приличного человека. На наш взгляд, это может быть некий возврат долга людьми с душевным превосходством людям с душевным недостатком.

В философской системе объективного идеализма Г. В. Ф. Гегеля при анализе субъективного духа исследуются виды сумасшествия, появляющиеся в ситуациях противоречия между человеческой субъективностью и объективностью [7].

В этом случае актуализируется вопрос излечения ненормальных, неестественных процессов психики, исследуются различные варианты врачевания душевных болезней. Иными словами, речь уже идет о реальной профессиональной помощи со стороны специалистов.

Особую значимость социальных и экономических обстоятельств в причинной обусловленности нарушенного, девиантного, развития выявили с точки зрения материализма К. Маркс и Ф. Энгельс. На их взгляд, жалкое состояние рабочих и их нечеловеческая эксплуатация представляют собой главные причины запредельной распространенности заболеваний среди детей, а также происшествий на предприятиях среди трудящихся.

На этапе зарождения вопроса отклонений от нормы качество лечения и поддержки нуждающихся было крайне низким. Этот факт объясняет негативную позицию философов по отношению к врачебной и педагогической помощи нуждающимся. Так, А. Шопенгауэр утверждал, что природа человека неизменна, а значит, она не может быть исправлена медицинскими или педагогическими методами. Аналогичную позицию находим и у Ф. Ницше, который порицал способы коррекции, называя их противоестественными и даже бесполезными [8]. В то же время учение Ф. Ницше о стремлении к превосходству стало основой для исследования перспектив исправления отклонений в развитии его последователями в частнонаучных исследованиях.

Психодинамические теории личности З. Фрейда, А. Адлера и К. Г. Юнга развивались на базе выводов, полученных в ходе обобщения сведений психоаналитической практики излечения неврозов. Причину появления неврозов психоаналитики видели в обуздании бессознательных стимулов под влиянием карательных мер культуры, а избавление от них становится

возможным благодаря ослаблению напряжения стремлений бессознательного при их осознании. Дальнейшее исследование эта идея получила в работах А. Адлера о возможностях развития ребенка с отклонениями как процессах, ориентированных на социализацию и компенсацию комплекса неполноценности [9].

В постмодернизме сходные с идеями З. Фрейда взгляды представлены в исследовании Ж. Делёза, в котором он акцентирует внимание на отсутствии границ между нормальным и ненормальным, безумством и разумом. Анализируя медицинские тексты, автор подчеркивает сложность в идентификации этих феноменов во врачебной деятельности и выявляет процесс распространения патологии в различные слои бытия и сознания человека [10].

Совместно с Ф. Гваттари Делёз предложил альтернативную концепцию психических заболеваний, основанную на идее «шизоидного тела». Авторы представляют психику человека как динамичную систему, которая постоянно находится в процессе изменения и трансформации, критикуют традиционную психиатрию за ее стремление подавлять необычные формы поведения человека и восприятия мира, называя это стремление проявлением репрессивного характера современного им общества [11].

Ж. Ф. Лиотар в свою очередь обратил внимание на разрушение метарассуждений и утрату доверия к традиционным источникам знания о данной проблеме. Его идея переключается с отказом от универсалистских определений психических расстройств и смещением акцента на индивидуальные различия и уникальный опыт каждого человека. Автор критикует попытки создать единую теорию психопатологии и отдает предпочтение индивидуальному подходу с учетом всех обстоятельств [12].

Размышления о причинах безумия стали одной из главных тем в работах М. Фуко. Он высказывает недоумение относительно нежелания западной культуры искать эти причины, объясняя это тем, что в этих поисках она могла выйти на саму себя, поскольку под безумием он понимал последствия прогресса, негативно влияющего на психику человека, в которой появляются девиации как зеркало современного общества. Здесь следует заметить, что прогресс не стоит на месте, а значит, само развитие общества порождает безумных, что в дальнейшем должно привести к регрессу. М. Фуко называет это закономерным и трагическим исходом, приводя примеры «нарастающего безумия», которые становятся обычными сюжетами новостных программ [13].

Д. Батлер сосредоточила свое внимание на исследовании механизмов, посредством которых формируются категории идентичности и нормальности. Она утверждает, что данные категории создаются социальными процессами и властными структурами, что приводит к исключению тех, кто не соответствует принятым стандартам. Ее взгляды необходимо учитывать, если мы хотим понять, как представления о психических заболеваниях влияют на повседневную жизнь и общественные установки [14].

В отечественной философии А. П. Вяткин описывает в целом состояние общества как нестабильное, указывая, что нестабильность выражается в невозможности идентификации субъектом себя, своей роли в обществе и общества в целом [15]. Исследуя современную поп-культуру, Р. В. Пеннер идет другим путем – от частного к общему. Автор высвечивает проблему постепенного стирания идентичности, которая, по его мнению, касается не только отдельных индивидов, но и культурной ситуации постмодерна в целом [16]. М. С. Абиров исследует нарастание социальной диссоциации в современном обществе [17].

Подобную тенденцию обнаруживают современные авторы М. М. Абрамычев и Б. Ю. Громов, указывая на политизацию психопатологии и демонстрацию безумия как привлекательного, соблазнительного и даже желанного [18].

Ряд интересных наблюдений представлен в работах М. В. Рахимовой. Последовательно анализируя малоизвестные феномены повседневной театральности и драматического поведения, она приходит к выводу, что именно они в условиях патологического мышления способствуют адаптации человека в современном мире и сохранению эмоциональной безопасности [19–21].

Таким образом, современная наука, на наш взгляд, находится в стадии переосмысления проблемы душевных отклонений и расстройств. Философы и представители частных наук предлагают иное видение не только причин и последствий данного явления, но и самих душевных девиаций. В некоторых случаях исследователи вообще отказываются признавать их таковыми. В частности, в постмодернизме опосредованно аргументируют осуждение работы по коррекции лиц с психическими отклонениями.

Подводя итог исследования девиации души с позиции философии, следует сказать, что проблема душевных расстройств в ней не нова и выходит далеко за рамки узкого клинического подхода, приобретая статус важной культурно-философской темы. Начиная с древних греков рассматривался преимущественно педагогический аспект, причины отклонений виделись в неправильном воспитании, в котором особую роль отводили личным качествам учителей. Родительские ошибки, как в воспитании, так и в образе жизни, также упоминаются в древних трактатах. Позже, в Средние века и в эпоху Возрождения, общество проделало огромный путь от презрения к признанию по отношению к людям с душевными отклонениями. Особое отношение к душевнобольным было в России, где они находились под защитой православной церкви. Однако реальная помощь в виде педагогической и психологической коррекции появилась и в России, и за рубежом не так давно.

В современной философии, помня мнение Аристотеля о душе как сути бытия, необходимо активизировать тенденцию переосмысления не только причин душевных расстройств, в качестве которых называются достижения технического прогресса и цивилизация, но и понимания душевной девиации как таковой. Следует пересмотреть идеи постмодерна, в которых критикуется традиционный подход к психическому здоровью и коррекционная работа по отношению к людям с душевными аномалиями, а также звучит отказ признавать их ненормальными в соответствии с реалиями современности.

В современном подходе необходимо отказаться от навязывания единых стандартов и перейти к диалогу с каждым человеком, страдающим от душевных расстройств, с учетом идеи индивидуального опыта и признания уникальных характеристик каждой личности. Именно подход, ориентированный на признание и уважение автономии личности, может стать основным в современной философской рефлексии.

В целом проблематика душевных отклонений остается актуальной и востребованной темой научного исследования, открывающей перспективы для дальнейших дискуссий и практических рекомендаций. Рассмотрение данной проблемы в философском ключе позволит сформировать более гибкое и антропоцентричное общество, готовое принять все многообразие человеческого опыта и проявить действенную заботу о каждом своем члене.

Список литературы

1. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М. : Мысль, 2010. 589 с.
2. Платон. Государство. М. : Изд-во АСТ, 2024. 448 с.
3. Джурицкий А. Н. История зарубежной педагогики. М. : Форум : Инфра-М, 1998. 272 с. EDN: [VRMOUF](#)
4. Борякова Н. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. М. : АСТ, 2008. 222 с. EDN: [QVUPNT](#)
5. Замский Х. С. История олигофренопедагогики. М. : Просвещение, 1980. 398 с.
6. Кант И. Метафизика нравов. М. : Мир книги, 2007. 399 с. EDN: [QWPBOB](#)
7. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. 495 с.
8. История философии / Белов А. В. [и др.] ; отв. ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. Ростов-н/Д. : Феникс, 2011. 731 с.
9. Фреджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-Пресс, 2004. 608 с.
10. Делёз Ж., Фуко М. Логика смысла. Обнинск : Раритет, 1998. 480 с. EDN: [SNDCAD](#)
11. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 672 с.

12. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.
13. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М. : АСТ, 2010. 573 с. EDN: [QWWZZT](#)
14. Батлер Д. Психика власти: теории субъекции. Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетейя, 2002. 168 с.
15. Вяткин А. П. Кризис социальной идентичности и личностное конструирование экономических ролей // Психология в экономике и управлении. 2014. № 2. С. 5–13. EDN: [TEDCWT](#)
16. Пеннер Р. В. De Re ad absurdum: проблема идентичности человека в феномене косплея (онто-антропологический анализ) // Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 117–122. EDN: [WJKUIP](#)
17. Абиров М. С. Социальная диссоциация российского общества в условиях радикальных перемен // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 298–308. EDN: [RPJMKB](#)
18. Абрамычев М. М., Громов Б. Ю. Кризис идентичности и социальная диссоциация в обществах контроля // Философия и культура. 2022. № 7. С. 96–108. doi: [10.7256/2454-0757.2022.7.38362](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2022.7.38362) EDN: [BJLPOL](#)
19. Рахимова М. В. К вопросу о специфике «повседневной театральности» в контексте осмысления некоторых патологических паттернов мышления человека // Философская мысль. 2025. № 7. С. 127–142. doi: [10.25136/2409-8728.2025.7.75245](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2025.7.75245) EDN: [СОНННУ](#)
20. Рахимова М. В. Философское размышление о «театральной» природе человека: в поисках направлений исследования «повседневной театральности» // Философия и культура. 2025. № 3. С. 89–105. doi: [10.7256/2454-0757.2025.3.73432](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2025.3.73432) EDN: [XPUJYR](#)
21. Рахимова М. В. Отражение театральности как философско-антропологического феномена в научном дискурсе // Социология. 2024. № 10. С. 172–177. EDN: [ZHКPFM](#)

References

1. Trubetskoy S.N. *Metafizika v Drevney Gretsii = Metaphysics in Ancient Greece*. Moscow: Mysl', 2010:589. (In Russ.)
2. Platon. *Gosudarstvo = State*. Moscow: Izd-vo AST, 2024:448. (In Russ.)
3. Dzhurinskiy A.N. *Istoriya zarubezhnoy pedagogiki = History of foreign pedagogy*. Moscow: Forum: Infra-M, 1998:272. (In Russ.)
4. Boryakova N. *Pedagogicheskie sistemy obucheniya i vospitaniya detey s otkloneniyami v razvitii = Pedagogical systems for teaching and educating children with developmental disabilities*. Moscow: AST, 2008:222. (In Russ.)
5. Zamskiy Kh.S. *Istoriya oligofrenopedagogiki = History of oligophrenopedagogy*. Moscow: Prosveshchenie, 1980:398. (In Russ.)
6. Kant I. *Metafizika нравов = Metaphysics of morals*. Moscow: Mir knigi, 2007:399. (In Russ.)
7. Gegel' G.V.F. *Fenomenologiya dukha = Phenomenology of spirit*. Moscow: Nauka, 2000:495. (In Russ.)
8. Belov A.V. et al. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*. Rostov-on-Don: Feniks, 2011:731. (In Russ.)
9. Fredzher R., Feydimen Dzh. *Lichnost': teorii, eksperimenty, uprazhneniya = Personality: theories, experiments, exercises*. Saint Petersburg: Praym-Evroznak; Moscow: OLMA-Press, 2004:608. (In Russ.)
10. Delez Zh., Fuko M. *Logika smysla = The logic of meaning*. Obninsk: Raritet, 1998:480. (In Russ.)
11. Delez Zh., Gvattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya = Anti-Oedipus: capitalism and schizophrenia*. Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2008:672. (In Russ.)
12. Liotar Zh.F. *Sostoyaniye postmoderna = The state of postmodernism*. Moscow: Institut eksperimentalnoy sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteyya, 1998:160. (In Russ.)
13. Fuko M. *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu = A history of madness in the Classical Age*. Moscow: AST, 2010:573. (In Russ.)
14. Batler D. *Psikhika vlasti: teorii subyektsii = The psyche of power: theories of subjectivity*. Kharkov: KHTSGI; Saint Petersburg: Aleteyya, 2002:168. (In Russ.)
15. Vyatkin A.P. Crisis of social identity and personal construction of economic roles. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*. 2014;(2):5–13. (In Russ.)
16. Penner R.V. De Re ad absurdum: the problem of human identity in the phenomenon of cosplay (ontoanthropological analysis). *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2016;(3):117–122. (In Russ.)
17. Abirov M.S. Social dissociation of Russian society in the context of radical changes. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Humanities and social sciences*. 2013;(5):298–308. (In Russ.)

18. Abramychyev M.M., Gromov B.Yu. Identity crisis and social dissociation in control societies. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and culture*. 2022;(7):96–108. (In Russ.). doi: [10.7256/2454-0757.2022.7.38362](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2022.7.38362)

19. Rakhimova M.V. On the issue of the specificity of “everyday theatricality” in the context of understanding some pathological patterns of human thinking. *Filosofskaya mysl' = Philosophical thought*. 2025;(7):127–142. (In Russ.). doi: [10.25136/2409-8728.2025.7.75245](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2025.7.75245)

20. Rakhimova M.V. Philosophical reflection on the “theatrical” nature of man: in search of directions for research into “everyday theatricality”. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and culture*. 2025;(3):89–105. (In Russ.). doi: [10.7256/2454-0757.2025.3.73432](https://doi.org/10.7256/2454-0757.2025.3.73432)

21. Rakhimova M.V. Reflection of theatricality as a philosophical and anthropological phenomenon in scientific discourse. *Sotsiologiya = Sociology*. 2024;(10):172–177. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Н. В. Федорова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии, Омский государственный педагогический университет, 644099, г. Омск, ул. Партизанская, 4а. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9923-2439>

N.V. Fedorova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Educational Psychology, Omsk State Pedagogical University, 4a Partizanskaya street, Omsk, 644099. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9923-2439>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 01.10.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025